

Техническая библиотека

Творческая биография наших новаторов производства нередко начинается в скромных читальных залах заводских библиотек. Стахановцы, рабочие, обучающиеся в заочной техникуме или вузе, инженерно-технический рабочий, рационализатор, исследователь — все они видят в технической книге не только советчика и учителя, но и источник творческой мысли.

Это понимают работники технических библиотек, участвующие в пропаганде технических знаний, в развитии технического прогресса в нашей стране. Почтен их труд! Живая инициатива пропагандиста, чуткая забота о запросах читателей — вот основа успеха в их работе!

Коллектив библиотеки Челябинского тракторного завода, возглавляемый тов. Чернышиным, постоянно связан с читателями. Библиотека всегда в курсе вопросов, над которыми работают новаторы производства. Учитывая потребности читателя, она умело подбирает литературу, постоянно информирует о технических новинках.

Железнодорожники г. Палезинская знают и уважают заведующую технической библиотекой тов. Сафронову. Ее часто можно видеть в мастерских в депо. У нас, в некоторых локомотивных бригадах переживают топливо, Сафронова отобрала для них брошюры об опыте стахановцев железнодорожного транспорта и организовала чтение. Бригады начали перестраивать свою работу. Это способствовало снижению расхода топлива.

В заводских типографиях библиотеки печатают плакаты, пропагандирующие техническую литературу. На читательских конференциях организуют обсуждение новых книг, в заводской печати публикуют рецензии на новые книги.

Огромное количество читателей технической литературы, из года в год растущее в нашей стране, является одним из показателей культурно-технического развития широких народных масс. В Советском Союзе создано десять тысяч технических библиотек. Они располагают фондом в пятьдесят миллионов томов, обслуживают более трех миллионов постоянных читателей. Как не вспомнить, приводя эти цифры, что в царской России было всего 150 технических библиотек!

Технические библиотеки — большая сила. Если еще не все они заслужили такое признание, то это объясняется крупными недостатками в системе организационно-методического руководства ими. Как ни странно, но до сих пор не решены даже положения об их структуре, не решены основные вопросы их деятельности.

Десятки миллионов рублей расходуют ежегодно технические библиотеки на приобретение новых книг. И вместе с тем в финансовых планах предприятий ассигнований для этой цели не предусматриваются. За счет каких же средств пополняются библиотеки? Оказывается, что руководители предприятий «выкраивают» деньги на покупку книг за счет фонда улучшения быта, капитального строительства и т. п. Попробуйте выяснить, почему в библиотеке Министерства черной металлургии СССР, насчитывающей 70 тысяч томов, — 36 работников, а в одной из крупнейших в Союзе отраслевых библиотек Министерства машиностроения и приборостроения СССР с книжным фондом в полмиллиона томов — только семь человек? Почему в библиотеке московского завода «Красный пролетарий», имеющей 70 тысяч томов, — всего один работник?

Если директор завода заботится о библиотеке, понимает ее значение, он поможет ей. Но если директор безразлично относится к техническому просвещению своего коллектива, он равнодушен и к нуждам библиотеки. Есть еще такие примеры. Для каких-то других нужд начальники депо станции Саратов-2 тов. Соловьев недавно приказал освободить помещение, занятое технической библиотекой, насчитывающей 10 тысяч книг. И при этом освободить в течение пяти часов! Сейчас библиотека на-

ходится в помещении, куда одновременно может войти не более двух читателей.

Даже такая организация, как Управление Московского метрополитена, вот уже который год не может выделить подходящее помещение для технической библиотеки.

Читатели с уважением относятся к работникам технической библиотеки, делается с ними творческими мыслями, ждут от библиотекарей квалифицированной помощи, своевременной информации. Чтобы оправдать доверие, работники библиотеки должны расширять свой кругозор, повышать квалификацию, быть всегда в курсе последних литературных новинок. Большую помощь им и читателям в этом должна оказывать рекомендательная библиография производственно-технической литературы. Но до сих пор это самый запущенный участок библиотечной работы. А между тем Центральный Комитет ВЦПБ еще в 1940 году в постановлении «О литературной критике и библиографии» указал, что «отраслевая производственная рекомендательная библиография должна быть сосредоточена в центральных отраслевых библиотечных наркоматов».

В Советском Союзе две центральные всеобщего значения научно-технические библиотеки: Политехническая, при Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний, и Государственная научная, находящаяся в ведении Министерства высшего образования СССР. Эти библиотеки и должны были бы стать центрами пропаганды технической литературы, организовать издание библиографических справочников, методических материалов, но у них нет для этого издательской, ни полиграфической базы. Отраслевые библиотеки министерств издавать библиографические пособия лишь эпизодически и ничтожными тиражами. Мощные отраслевые издательства министерств, призванные пропагандировать техническую книгу, проваливаются в массе, не находят в своих планах места для библиографических работ.

Ненормально положение и с подготовкой кадров для технических библиотек. В библиотечных институтах страны нет ни одного факультета, готовящего библиотекарей технического профиля. В учебных программах этих институтов на курс производственно-технической пропаганды отводится всего-навсего 6 часов.

Технические библиотеки требуют квалифицированного организационно-методического руководства, чуткого внимания к новаторским методам библиотечной работы. Но нет пока у нас такого организационно-методического центра, и в этом главная беда технических библиотек. Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР, призванный осуществлять функции государственного контроля над ведомственными библиотеками, устранился от этого дела. Большинство технических библиотек даже не приступило к проверке своих книжных фондов. А ведь их давно нужно очистить от книг, явно устаревших, проповедующих отсталые реакционные теории и устаревшие методы производственной работы. Это — дело большой политической важности!

Наша Родина — знаменосец технического прогресса во всем мире. Только нам под силу осуществление таких грандиозных технических задач, как сооружения на Волге, Дону, на Аму-Дарье.

Во всеоружии новой, замечательной техники советские люди преобразуют лицо родной земли. «Чтобы привести технику в движение, — учит нас товарищ Сталин, — и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику во всем ее объеме».

В великом созидательном труде раскрывается творческий гений нашего народа. Новое поколение рождается во всех отраслях техники и производства. И чем скорее, полнее внедрятся прогрессивные, передовые в жизнь, тем выше темп социализма. Необходимо понять роль технической библиотеки и ее работников. Этого требуют интересы промышленности, этого требуют миллионы читателей технической литературы.

ЛЮДИ самых различных профессий — работники лесной промышленности, инженеры, преподаватели высших учебных заведений, военнослужащие — откликнулись на статью С. Коженикова и Г. Крылова «Надо потушить костры!» («Литературная газета», 5 июня). Каждый читатель, приславший свои письма в редакцию, обеспокоен тем, что государство ежегодно теряет многие миллионы рублей из-за сжигания порубочных остатков. Одна из них шлет тревожные сигналы об уничтожении отходов лесного производства и на промышленных предприятиях; другие обращаются с просьбой помочь скорее всего изобретения по химической переработке древесины или направлениям схеме самоходных лесозаготовительных комбайнов, которые, по их мнению, необходимо было бы создать. Статья «Надо потушить костры!» обсуждалась в коллективах ученых, ее читали рабочие Челябинского тракторного завода; она повлекла за собой на страницах некоторых местных газет дискуссии по использованию порубочных остатков.

Живейший отклик, вызванный публикацией статьи С. Коженикова и Г. Крылова, говорит о том, что для советских людей интересы государства превыше всего. Каждый факт расточительства государственных ценностей души люди встречают с негодованием. Такая негодующая, страстным призывом к хозяйственникам, ученым, министерствам, ведающим лесозаготовительными и лесоборьбачивающими предприятиями, призывает покончить с преступным уничтожением лесных богатств страны полны письма трудящихся.

Читатель В. Фурин (г. Сокол, Вологодской области) гневно говорит о том, что лесозаготовительная и лесоборьбачивающая промышленность, как никто, противостоят лесности, боясь нарушить технологию, заселению лесам. Расхищение природного достояния, подчеркивает он, происходит не только на лесосеках, но и на деревообрабатывающих заводах.

«Горова Сокол» — пишет В. Фурин, — гниет по реке Сухоны на 6—8 километрах. В городе, возникшем за годы сталинских пятилеток, есть несколько передовых деревообрабатывающих предприя-

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

ний. У этих предприятий много древесных отходов — опилки, рейка, кора. Все это сваливается на дорогах, захватывая территорию заводов, улицы города и берега реки. Завод «Нефтедизель» буквально потонул в опилках; постройку лесозавода и поселка стоят на острых лепестках... Опилки лежат барханами, рейка, древесная кора ковров покрывают землю. Миллионы рублей в виде стружки и опилок выбрасываются на ветер, и это не где-нибудь в глубине лесных дебрей, а в городе».

Уровень состояния советской техники вполне позволяет эти отходы брикетировать, сжигать в топках.

Почти в каждом письме содержится предложение по использованию порубочных остатков. Они предлагают более радикальные меры, другие называют конкретные возможности по химической переработке лесохтовок.

Так, например, читатель И. Третьяков (Баку), работавший до войны в лесхозах Архангельской области, пишет:

«Надо поставить дело так, чтобы наряду с плановыми заданиями по выработке деловой древесины давались задания по заготовке брикета, хвой, дров из сучьев и пней, — тогда, думаю, мне, это важное дело двинулось бы вперед...»

Может быть, введение этого мероприятия не подготовлено состоянием лесозаготовительной техники? Может быть, порубочные остатки невозможно превращать в брикеты, смолу и другие необходимые стране продукты?

Никак нет.

Москвичка Л. Перескокова вместе с письмом прислала в редакцию вырезу ее заметки из газеты «Правда Востока», опубликованной 10 лет назад. В корреспонденции сообщалось об успешной работе передвижной брикетной станции по брикетированию лесохтовок. «Прошло десять лет, а дело по использованию порубочных остатков и поныне не продвинулось вперед», — заключает Л. Перескокова.

Что же в таком случае мешает тому, чтобы потушить костры?

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОБИРАЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 95 (2968)

Четверг, 7 августа 1952 г.

Цена 40 коп.

Джек ЛИНДСЕЙ

Письмо из Англии

В нынешнем году противодействие корейской войне и всему, что с ней связано, неуклонно нарастает в Англии. Одним из важных показателей является, например, позиция церковных кругов. Протестантская церковь выразила отрицательное отношение к использованию напалма. Валлийские баптисты Кардиганшира и Кармартешира решительно выступили против программы вооружений и объявили о поддержке тех, кто отказывается идти в армию по религиозным соображениям. И, наконец, архиепископ иоркский, осудив применение напалма, потребовал запрещения бактериологической войны.

Позволю себе привести небольшой, но показательный пример сопротивления.

Речь идет о том районе Восточной Англии, где я живу. Американские командования заплесало здесь недавно расширяться своей воздушной базой Майлсдейлхолле. И вот однажды от рыночной площади горюка к главному входу аэродрома направлена группа сторонников мира. Паканув вечером они широко распространили листовки, сообщившие о предстоящей демонстрации протеста, и множество местных жителей наблюдало за шествием. На протяжении нескольких миль, вдоль всего пути следования сторонников мира, мужчины и женщины выглядели из дверей своих домов.

На одном из плакатов, которые несли демонстранты, было написано: «Атомные секреты порождают страх».

— Вот это верно! — закричал один протестник.

— Выступили в самое время! — поддержала рабочий, ехавший на велосипеде; вместо кисти руки у него был протез-брюк — свидетельство участия в войне...

Примерно в миле от ворот американского аэродрома встретил демонстрация вынужденно было позицией «жизни», но быстро ретировались. Через полмиля такую же «тактическую операцию» проделал второй «джин». Возле аэродрома расположился патруль американских солдат с разрывными телефонами. Они докладывали на командный пункт о продвижении демонстрантов...

Американская военная полиция и часовые с автоматами были расставлены также в «стратегических пунктах»: вдоль прилегающей к аэродрому полосы земли, обычно пустой, у складов горючего, у входов в различные постройки.

Две участницы демонстрации шли вперед (одну из них я знаю лично, это жена фермера) и прибыли к воротам аэродрома раньше остальных. Они легли на дорогу и прергали свои телами выезд из главных ворот, дав понять, что не пропустят американских полицейских автомобилей за пределы аэродрома.

Затем приближались остальные демонстранты. Сторонники мира промаршировали через площадку, на которой расположены барак для солдат, и направлялись обратно в горы. На базарной площади состоялся митинг.

Лучше всего, пожалуй, воссоздать живую обстановку этого дня рассказ одной из тех женщин-демонстранток, которые своими телами загрозили выезд из главных ворот американского аэродрома.

— Около аэродрома с нами потопили двое штакетных и назвали себя журналистами. Они записали наши фамилии, адреса, род занятий. Затем они задали множество вопросов о том, кто организовал эту демон-

страцию, каковы ее цели, что намерены дальше делать я и Дороти. Я предложила им подождать и посмотреть. Они согласились. Одна из них куда-то ушла, сказав при этом другому: старайся поддерживать разговор еще несколько минут...

Тут мы с Дороти заметили приближающихся демонстрантов с плакатами. Я подошла к воротам и крикнула, что есть сям: «Мы демонстрируем против атомной войны и приговоров к ней». Затем мы легли на дорогу, соприкасаясь ступнями, и полнили наши плакаты. Журналисты стлзи нас фотографировать...

Я спросила у одной из демонстранток, будет ли она выступать, и сказала, что тоже хочу выступить. Эта женщина обратилась к собиравшимся вокруг людям, объясняя им, что означает бомбардировка американской авиацией корейские электростанции на реке Юлузия и какие бедствия принесет она Манчжурии...

Затем я поднялась (Дороти продолжала лежать) и стала говорить о смысле нашего поступка. Мы хотим открыть людям глаза на угрозу, связанную с гонкой атомных вооружений. Когда перед второй мировой войной фашисты варварски воздушной бомбардировкой разрушили испанский город Гернику, весь мир был потрясен гибелью столько человеческих жизней. А теперь люди ежесекундно чятают о разрушениях в Корею. Надо разорвать порочный круг гонки вооружений.

Потом я повернулась к «Джи-Ай» (американский солдат). — Д. Л.), стоявшим в воротах, и сказала им: «Мы не против американцев, мы вообще не против кого-либо, мы беспокоимся о судьбе человечества. Мы знаем, что американские солдаты не желают быть в Англии, что они хотят отправиться домой, но их зачислили на военную службу и заставляли приехать сюда, на эту базу бомбардировочной авиации. Это такое положение, при котором люди становятся бунтовщиками».

Всю эту историю я привел здесь для того, чтобы показать, как простые люди начинают реагировать на гонку вооружений и как они понимают голос протеста. Это шествие не было организованно какой-либо политической партией. Демонстранты получивали себя обаянными что-то представлять в стране, где правительство велит себя подобно безумцу или преступнику.

Другим недавним актом протеста был подъем 9 июля британского флага с помощью привязанного аростата в центре «окупируемой зоны» — в расположении так называемого 3-го Восточного соединения американской армии в Роуэлине. К большому неудовольствию американского штаба, прикрепленная к аростату надпись гласила: «Яния, убирайтесь домой!»

В ответ на это брожение в народе буржуазная пресса становится с каждым днем все бесстыднее. Меряло степени деградации английской реакционной печати могут служить золотые и бесовские надписки, которым продолжает подвергаться настоятель Кеентерберийского собора Хьюлетт Джонсон, приехавший из Китая очевидцем доказательства применения американским командованием оружия бактериологической войны. Даже «солдатские» газеты отбрасывают всякие «традиционные» приличия.

Примером растущей истерии в реакционных кругах является недавний антисоветский «конгресс», происходивший в Джеррард-Кроссе. На нем присутствова-

ли такие лица, как герцогиня Атольская, лорд Листоулз и некоторые генералы. Между прочим, даже здесь раздалась жалоба на тяжесть гонки вооружений. Чтобы «облегчить» положение, было предложено... поскорее начать войну против Советского Союза! А поскольку некоторые автобусы, которые везли делегатов «конгресса» из Лондона, сойдя с пути, был немедленно сделан вывод о наличии... «коммунистического заговора» среди шоферов!

Надо прямо сказать: голливудские кинофильмы и «комиксы» оказывают растлевающее влияние, привнося в наши умы американские тенденции. Реакционные газеты стараются поддерживать интерес ко всему американскому — от одежды до спорта.

Недавно в городке Сэлбери произошло убийство в чистом американском духе. Несколько юнцов орали на улице. Из дома вышел человек, жена которого только что родила, и попросил поменьше шуметь. Тогда один везающийся юнец обернулся и нанес ему смертельный удар ножом. Это происшествие потрясло все местное население.

В противовес этой трагической истории я хочу привести две шутки, услышанные мною недавно по радио. Народное возмущение тем обстоятельством, что американцы захватили командование над всеми морскими силами, включая британские, столь велико, что даже «би-би-си», видно, не может отмолчаться.

Так, в одной юмористической передаче комрафессе заявил, что собирается отдать сына в вооруженные силы. — Наполеон-де говорил, что каждый солдат несет в своем ранце маршальский жезл. Если же теперь, иронически заметил он, британский пареня попадет во флот, то у него под подушкой будут лежать документы... на получение американского гражданства! В другой радиопрограмме диктор следующим образом описывал престель британских приморских курортов: вы отластаете на волю волн, и стоит проплыть десяток метров, как вы окажетесь... в американских территориальных водах.

Подобные шутки, которые вынуждены, подделываясь к настроениям миллионов слушателей, отпускат авторь передал «би-би-си», свидетельствуют о том, что англичане глубоко чувствуют всю мертвую хватку, которой подверглась наша национальная жизнь со стороны американских полжителей войны!

В заключение я хочу процитировать несколько слов, отражающих чувства полжителей Англии. Эти слова произнес недавно на одном митинге в Лондоне поэт Сесиль Лэй Льюис, преподаватель из Оксфорда.

— Мы, писатели, обязаны не дать заглухнуть мысли, что в вопросе «мир или война» общественное мнение может сыграть свою роль. Я полагаю, что привяз писателей к миру важнее всего потому, что люди, которые организуют борьбу за мир, показывают тем самым пример борьбы с проявлениями алчания. Нам не должна смущать клеветническая кампания в прессе. В конце концов, чем больше нас пытаются испачкать грязью, тем больше люди слышат о нас. А грязное к чистому не пристает!

Таков полжанный голос нашего мужественного народа и лучшей части наших писателей. Этот голос звучит все громче вопреки всем аживым выкрикам реакционной печати.

Международные отклики

СЛОВА И ДЕЛА г-на КРАФТА

Если бы Андресен написал свою сказку «Новые платы короля» в наше время, то можно было бы утверждать, что знаменитый датский сказочник имел в виду нынешнего министра иностранных дел Дании Оле Бьерн Крафта. Находясь на посту министра, г-н Крафт вот уже почти два года пытается выдвигать себя за человека, который печется о проведении самостоятельной внешней политики. В действительности же г-н Крафт блистает ныне во всей наготе пошлого американского империализма...

Не будем голословны. 6 февраля 1951 г. Крафт, например, заверил датский парламент в том, что никто и ничто, «если мы сами не пожелаем», не обяжет правительство Дании разрешить сооружение иностранных баз на датской территории.

Таковы слова г-на Крафта. Однако его дела полностью противостоят этим официальным разглагольствованиям. Достаточно ознакомиться с фактами, ставшими известными за последнее время. В сентябре, как сообщает зарубежная печать, в датских водах (в Балтийском море и около острова Борнхольм) и «далее дальше на восток» будут проводиться провокационные военные маневры вооруженных сил Атлантичного блока. На территории Дании строятся крупные аэродромы, рассчитанные на прием мощных бомбардировщиков, которых у Дании нет, и на размещение военно-воздушных сил, в несколько раз превышающих летный состав датской авиации.

Газета «Роскильде тиденде» не без критики отметил «вмешение — род недуга» датских правых кругов к строительству военно-воздушных баз. «Задали себе вопрос, — писала газета, — какие же всевозможные силы будут располагаться на аэродромах, которые мы строим? Датские силы не в состоянии этого сделать».

Во время как в Богенгагене погрессе не пытаются отрицать наличие соглашения с США относительно американских баз в Дании, газеты за океаном не скрывают, что вопрос уже решен. Так, обозреватель «Нью-Йорк геральд трибуна» Рассел пишет, что в Дании в скором времени будут размещены не только американские, но также немецкие и другие иностранные вооруженные силы».

Когда распространились слухи о предстоящем размещении войск США в Дании, в стране поднялась буря протестов датского народа, который не хочет повторения «9 апреля» (день германской оккупации Дании в 1940 г.—Лит.). Газета «Слакеборг социал-демократ», отражая точку зрения рядовых членов социал-демократической партии, пишет: «Решение предоставить нашу территорию для американских баз может оказаться роковым для Дании. Поэтому и по вопросу о базях ответственные руководители страны должны сказать — нет!»

Однако правые социал-демократы, завесившие в руководстве партии, безоговорочно поддерживают политику правительства, которое в противном случае, не располагая большинством в парламенте, не осмелелось бы вести переговоры о предоставлении баз США. Не случайно один из праворадикальных лидеров — Ханс Хельтофт ездил недавно на поклон в США, где обсуждал не только «актуальные проблемы, но и такие, которые станут актуальными в дальнейшем...»

Действия датских правителей, превращающих страну в трамплин для американской агрессии, ставят под угрозу национальное существование Дании и будущее ее народа. В то же время их нельзя рассматривать иначе, как действия, направленные против Советского Союза.

Прогрессивные силы Дании, все честные датчане, которым дорога мир и независимость страны, ведут решительную борьбу против политики национальной измены. Она протестуют против предстоящей «генеральной репетиции» американской агрессии в районе Балтийского моря.

ЛИТЕРАТОР

Берег лесные богатства

«Прошло более 18 лет, — пишет В. Кузьмин. — Изобретение Г. Л. Кузнецова рассмотрено и одобрено многими инстанциями, наконец, получило премию на конкурсе, но, как вы знаете, костры продолжают гореть».

Переход на поточный метод лесоразработки дал возможность сосредоточить все древесные отходы на нижних складах лесозаводов. В связи с этим открылась более широкая возможность применять стационарные установки по химической переработке порубочных остатков, особенно для получения электроэнергии.

Об этом говорили профессоры, доценты, научные сотрудники кафедры лесохимических производств Лесотехнической академии имени С. М. Кирова, обсуждая статью «Надо потушить костры!». Научные работники кафедры, как сообщает в письме заведующий кафедрой, профессор А. К. Славянский, единогласно признали, что «статья правильно поднимает вопрос об использовании порубочных остатков. Необходимость в постановке этого вопроса на заводах давно». Отметим, что кафедра занимается разработкой способов использования лесохтовок еще с 1941 года. проф. А. Славянский сообщает, что в январе этого года в академии было проведено совещание по вопросу химической переработки древесины. В совещании приняла участие многие ученые. Только ознакомление с краткими тезисами докладов, представленных в редакцию, говорит о том, что ученые внесли ряд важных предложений по использованию порубочных остатков. На совещании много говорилось об отставании машиностроительной промышленности от лесопереработки. Выдвинулось, как самая неотложная задача, создание единого научного центра по переработке древесины. Было подтверждено резкой критике состояние с кафедрами лесоборьбачивающей промышленности.

Говоря об этих итогах совещания, проф. А. Славянский приходит к неутешительному выводу:

«К сожалению, — пишет он, — органы Министерства лесной промышленности СССР и Министерства бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР очень медленно внедряют наши предложения, касающиеся переработки лесохтовок».

Критикует Министерство лесной промышленности и доценты Уральского лесотехнического института (Свердловск) Н. Богословский и М. Гуревич. Они останавливаются в своем письме на проблемах электроснабжения лесоразработок.

Лауреат Сталинской премии, инженер В. А. Якимин (Ленинград) пишет:

«Мною было предложено Министерству лесной промышленности несколько методов для переработки лесохтовок и лесосильных отходов».

Но Министерство лесной промышленности занимает странную позицию. Это министерство в лице техотдела лесозаготовительного главка и Центрального научно-исследовательского института механики и энергетики (ЦНИИЭ) не оказывает помощи в организации опытно-промышленной проверки того или иного метода... Так, например, в 1950 году ЦНИИЭ заключил договор с Лесотехнической академией имени С. М. Кирова на опытно-промышленную проверку нашего метода использования древесины по схеме газификации с выпуском кислой смолы и электроэнергии. Но средств на этот договор не выделили. В результате договор оказался простой бумажкой, несмотря на то, что обещания выделить средства были и со стороны министра тов. Орлова Г. М. и зам. министра тов. Вараксина Ф. Д.»

Рассказывая о конкурсе по использованию лесохтовок отходами, организованном в 1950 г. ВНИТЛесом и БРИЗом Министерства лесной промышленности, инженер В. Якимин подчеркивает, что большинство изобретений, даже усовершенствованных, не внедрено в производство.

О равнодушии, царившем отношением к изобретениям, связанным с ликвидацией порубочных остатков, пишет в владыки лауреат Сталинской премии, кандидат технических наук В. В. Кузьмин. В своем письме тов. Кузьмин с негодованием рассказывает о таком факте: еще в бытность студентом Уральского индустриального института он познакомился со старым лесоводом Т. Я. Кузнецовым, который тогда уже работал над созданием передвижной установки по использованию лесохтовок отходами.

заводителю комбайна. Б. Костин справедливо указывает на то, что в заготовке леса даже на механизированных пунктах много еще применяется ручного труда, что, конечно, сказывается на работе лесной промышленности, из года в год не выполняющей правительственных планов. Обосновывая необходимость создания лесозаготовительного комбайна, Б. Костин выражает надежду, что советские инженеры, созидавшие невнятную в мире технику строев коммунизма, изобретут и комбайн для лесозаготовки, который произведет революцию в лесозаготовительной промышленности.

Советский человек проявляет заботу не только о настоящем своей Родины, но думает также и о будущем, о росте богатства ее. В своих письмах читатели уделяют особое внимание проблеме восстановления вырубленных лесов. Читатели предлагают поставить на обсуждение вопрос о том, не пора ли сделать леспромызою не только организациями, заготавливающими лес, но и восстанавливающим его, чтобы на местах бывших лесосек лет через 25—30 вновь шумела сосна, ель, березы...

«К сожалению, — пишет он, — органы Министерства лесной промышленности СССР и Министерства бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР очень медленно внедряют наши предложения, касающиеся переработки лесохтовок».

Критикует Министерство лесной промышленности и доценты Уральского лесотехнического института (Свердловск) Н. Богословский и М. Гуревич. Они останавливаются в своем письме на проблемах электроснабжения лесоразработок.

Комплексная механизация лесозаготовок проводится у нас почти повсеместно на базе сплошной электрификации. Покрывается же растущей потребностью в электроэнергии чаще всего производится за счет роста числа передвижных электростанций малой мощности. Электроэнергия от таких станций получается дорога, электроснабжение ненадежное, качество тока низкое. А главное — эти электростанции не приспособлены для работы на порубочных остатках, и многие из них покрывают жидкое топливо.

«Настало время, — пишут Н. Богословский и М. Гуревич, — строить энергоснабжение на базе электроснабжения экономичной, энергообразной энергетической базе. Энергохимическое использование порубочных остатков — вот та база, на которой должно строиться энергоснабжение леспромызою».

Допевты Н. Богословский и М. Гуревич критикуют Научно-исследовательский институт механики и энергетики (ЦНИИЭ) Министерства лесной промышленности за слабую разработку проблем электроснабжения лесозаводов, а также газету «Лесная промышленность», которая не ставит на своих страницах вопроса о комплексном использовании порубочных остатков.

Читатели нашей газеты пишут о необходимости коренного изменения технологии рубки леса и полной ее механизации. Военнослужащий Б. Костин прислал в редакцию набросок чертежей лесозаготовительного комбайна.

Поток читательских откликов, вызванных публикацией статьи «Надо потушить костры!», говорит о том, что развитие промышленности, все возрастающая потребность в деловой древесине ставят на повестку дня вопрос о коренной перестройке лесозаготовительной промышленности, комплексной механизации всех работ на лесосеке, которая положила бы конец расточительству народного достояния — сжигания древесины в виде порубочных остатков. Препятствий нет: осуществлению этих мероприятий нет: назю как можно быстрее привлечь к этому делу людей знающих и инициативных, способных преодолеть чуждость и косность аппарата Министерства лесной промышленности и его научно-исследовательских центров. А такая необходимость есть в этом министерстве. Об этом каждый раз говорит тот факт, что на выступление газеты удалось откликнуться многие читатели, научные учреждения, ученые, а Министерство лесной промышленности молчат.

Поток читательских откликов, вызванных публикацией статьи «Надо потушить костры!», говорит о том, что развитие промышленности, все возрастающая потребность в деловой древесине ставят на повестку дня вопрос о коренной перестройке лесозаготовительной промышленности, комплексной механизации всех работ на лесосеке, которая положила бы конец расточительству народного достояния — сжигания древесины в виде порубочных остатков. Препятствий нет: осуществлению этих мероприятий нет: назю как можно быстрее привлечь к этому делу людей знающих и инициативных, способных преодолеть чуждость и косность аппарата Министерства лесной промышленности и его научно-исследовательских центров. А такая необходимость есть в этом министерстве. Об этом каждый раз говорит тот факт, что на выступление газеты удалось откликнуться многие читатели, научные учреждения, ученые, а Министерство лесной промышленности молчат.

Это было в воскресный день. В Ереван приехали колхозники, чтобы посмотреть в театре комедию Нарип Заряна «У роинка».

Заметки об армянской комедии

В статье «О правде жизни и мертвых логах», напечатанной в газете «Советское искусство», А. Араксманян открывает последние слова Балабека от общей линии его поведения и утверждает, что эта линия разрушает комедию, как карточный домик.

В своих комедиях бывает порою так, что сочно выписанный образ отрицательного персонажа как бы заслоняет собою всех остальных, в том числе и положительных героев, они кажутся бледными рядом с его колоритной фигурой.

Зарян не закирует действительности, показывает и теневые ее стороны, резко рисует отрицательные образы. Ведь всей этой напудренной картинкой здоровая, позная жизнь ослепла, замечательные наши люди.

Заслуга драматурга в том, что он не стремится огладить остроту этой борьбы. У Балабека по своему сильный характер, это настоящий, лопкий человек. Он не только бездельник, но и склочник.

В одном из ранних вариантов комедии Балабек оспаривает третьего акта сходил со сцены, вопреки логике развития — и этого образа, и всего действия. Зритель не уловил... Драматург не решился окончательно разоблачить Балабека, и это было явной слабостью комедии.

Удивительно, как не поняла смысла этой тонко сделанной сцены некоторые критики Н. Заряна, например Р. Зарян, А. Араксманян. Они утверждают, будто, добавив ее, драматург ослабил остроту комедии, пытаясь показать, что Балабек начал ее исправлять...

В нашей стране около девяносто тысяч ученых заведений, а число обучающихся в них студентов приближается к полумиллиону. Это огромная аудитория, для которой художественная литература — один из любимых наставников, напутствующих в жизнь.

В такой судьбе одного выпуска одной из многих тысяч колхозных школ-десятилеток нет ничего необычного. В нашей стране около девяносто тысяч ученых заведений, а число обучающихся в них студентов приближается к полумиллиону.

А. МАРЬЯМОВ

В статье «О правде жизни и мертвых логах», напечатанной в газете «Советское искусство», А. Араксманян открывает последние слова Балабека от общей линии его поведения и утверждает, что эта линия разрушает комедию, как карточный домик.

Вот на первом ночном дежурстве сидит, бабушка за гитарой славаки чернотолковки, будущий зоолог Варя Березкова. Три часа утра. В лесу холодно, славаки еще спят, а Варя занята своими мыслями.

«Только что казалось: в прекрасном скрытом шалаше сидит опытный ученый, мускулистый человек. Он принес себя в жертву науке, не спал всю ночь и ждал у гнезда научную работу чрезвычайной важности...»

Не может зритель отнестись с доверием к решению комиссии, которая обследовала работу артиля. Раздан «всем сестрам по серьгам», она аннулировала почему-то главного виновника.

До чего же недальновидная комиссия! Ведь только что перед нами был человек, готовый на все, лишь бы остаться в артиле. Только этим он и жил. Учил даже старого полдеца, вора-мастера Погося, как нужно врать комиссии.

Если в комедии Заряна ясно показано, что Балабеку верить нельзя, то Кочарян хочет заставить зрителя поверить в мгноvenное перевоплощение своего героя.

Нет, не так легко и просто переодеваются «старые болячки». Зритель хорошо это знает. Не так давно, например, в «Правде» напечатана была корреспонденция о некоторых ленинских хозяйственниках, страшною таким болячкам. И в театре идет шес с парадной сценой перековки отрицательного персонажа.

Правда, завязка, энергичное развитие действия уступают место пустой выдумке. А уход от правды — измена полному мастерству. Но у автора «Старой болячки» есть все возможности поднять свою комедию на уровень полнотного мастерства, ибо основа ее правдива и жизненна.

А вот когда в произведении нет такой основы, тут уж переделка и переделка бессильны. Авторы комедии «Миллон» В. Аухадерян и З. Хаджигория почти восемь месяцев мучили себя и ни в чем не повинных актеров. Но не удалось вздохнуть сценическую жизнь в этот мертворожденный плод авторской выдумки.

Все четыре акта комедии посвящены, по сути, «пробам» поисков песка для большой стройки. Если песок будет найден поблизости и осуществятся некоторые технические новшества, то строительное государство милосердно. «Конфликт» здесь сводится к спорам между двумя влюбленными якобы друг в друга инженером Размиком Арамяном и Рузан Шатиран по поводу того, будет ли найден песок. Влюбленные так заняты этим спором, что им некогда поговорить по-хорошему о своих чувствах, некогда даже пошевелить в песне нет конфликта, поэтому нет и жизни, настоящего действия, нет характера.

Стараниями авторов все проблемы в конце пьесы решены. «Новшества» выведены. Песок найден. В пьесе — миллион накоплен. Но зритель пьесы не принял. Конфликт между автором и зрителем — налицо! Это говорит о высоких требованиях зрителя. Он хочет правдивых, ярких пьес, сатиры, высмеивающей то, что мешает нашему движению вперед.

В какой-то мере это справедливо и в отношении комедии «Наше лето». В пьесе — миллион накоплен. Но зритель пьесы не принял. Конфликт между автором и зрителем — налицо! Это говорит о высоких требованиях зрителя.

Когда Никиты приходит к Александру Семёновичу Прытшову, тот, глядя на хорошего, открытого, сразу поворачивается лицом к нему, и многие горькие вопросы возникают у него при этом сопоставлении.

Возражение у Никиты и по поводу и по поводу. Но все понятно и верно. Но со стороны это и другое: мало этого для прочной любви, для настоящего счастья.

Разочарование у Никиты наступает катастрофически быстро. Случайно он слышит, как Алла рассказывает подругам о полученном от него письме.

Все это написано очень хорошо. И так же хорошо, с лирической пронзительностью рассказано о том, как входят молы в историю в жизнь птвичих гнезд и зариных нор, как рождается ощущение познания природы и вместе с тем — потребность активного вмешательства, чувство власти над ней.

Большинство новых героев повести — сверстники: прямо со школьной скамьи перешли они в университетскую аудиторию. Может быть, это не вполне характерно для 1948 года.

Никиты полюбил Алу. Полюбил потому, что она оказалась ему одиознейшим всего того чудесного мира, в котором отпустился он, приехав впервые в Москву.

Альманах „Дружба народов“ в 1952 году

Беседа с главным редактором альманаха В. ГОЛЬЦЕВЫМ

Альманах «Дружба народов» выходит теперь в значительно увеличенном объеме — восемнадцатидесять печатных листов вместо прежних двенадцати. Это дает нам возможность помещать больше прозаических произведений, что мы не в силах были делать в недавних, менее широких рамках альманаха.

В ближайших номерах этого года будет напечатан новый роман Габидена Мустафиза «Караганда». Его тема: развитие карагандинского угольного бассейна; сложный процесс становления рабочего класса в Казахстане; братская помощь русских и украинских горняков горнякам Карагандинского бассейна.

Наряду с романами и большими повестями мы будем продолжать печатать небольшие по объему повести и рассказы, посвященные тому новому, что ежедневно и ежедневно рождается в нашей советской действительности.

Нас спредельно упрекали в недостаточном внимании к драматургии. Сейчас мы напечатали пьесу А. Яковсона «Шахматы», политически острую, направленную против американских хищников, в погоне за прибылью пожирателей даже друг друга.

Благодаря расширению альманаха мы получили возможность уделять больше места обзорам журналов. Отдел «Литературное наследство» тоже будет вести более систематично. Мы уже дали материалы о Панасе Мирном, Миклазе Налбадяне, Тукае, Эдуарде Вильде, Ф. Богусевиче, П. Габриэлевском.

В работе альманаха есть немало ошибок, упущений, пробелов. Альманах недостаточно был проникнут боевым духом больше-

ПЕСНЯ-БЫЛЬ

Есть у русского народа прекрасная поэзия: «Сказка-побаска, а песня-быль». Этими крылатыми словами народ определял высочайшую ценность песни — самого верного и яркого отражения души народной.

На первом концерте Чехословацкого государственного ансамбля песни и пляски «Эрмитаж», — правда искреннего волнения и дружеской любви захватили слушателей сразу же, как только зазвучали в исполнении ансамбля Гимн Советского Союза, а затем Гимн Чехословацкой республики. Как высокая, торжественная она прозвучала! Песня Б. Александрова «Слава великому Сталину».

Каждая песня и пляска ансамбля — живая страница истории народа. Давиды заставляли зрителя повторить песню-марш «Гей, солны всходит!» Бартоломея Урбаня — так увлекла их бодряя, живая, последняя веры в счастье мелодия этой песни с колоритных трудовых людей Чехословакии!

Вот грозная «Разбойничья песня» из края народного героя Яношика, борца с угнетателями трудового народа... И глубоко символичной кажется финальная сцена «Праздник урожая в сельхозкооперативе» Тибора Андрашоуана.

Она начинается старинным обрядом — погребением заги Морены — богини зими, стражи и нищеты. Но вот взмах рук — из наших глазах улетела пелена. И в пестрых красочных нарядах предстали люди новой деревни. Веселый, яркий, живой праздник урожая.

Растет обилие и богатство, растет духовная культура народа... Художественный руководитель ансамбля Рудольф Мрлан, дирижер Б. Урбанец, Ю. Мози, хористка В. Адамек и балетмейстер Ю. Кубанка, М. Тьяк, М. Урбанова-Богдановская и коллектив ансамбля творят большое искусство. Оно питается из неиссякаемого источника вдохновения — творчества народа.

Умер Абрам Борисович Дерман — один из старейших советских критиков и литературоведов.

Свою писательскую работу А. Б. Дерман начал в 1903 году, когда В. Г. Короленко опубликовал в журнале «Русское богатство» первый рассказ молодого писателя «Страшный порок».

Долгие годы А. Б. Дерман посвятил исследованию творчества А. П. Чехова. Им написаны книги «Творческий портрет Чехова», «Москва в жизни и творчестве А. П. Чехова», он участвовал в издании произведений и писем Чехова.

А. Б. Дерман является автором книги «Жизнь В. Г. Короленко» и ряда исследований и статей о Короленко.

Несмотря на преклонный возраст, А. Б. Дерман много и напряженно работал. В прошлом году вышла в свет его книга о М. С. Шелкине, совсем недавно он закончил книгу «Как работал Чехов» и большую работу «Судьба литературного наследия Короленко». Им написано много журнальных и газетных статей о творчестве советских писателей.

До последних дней жизни он принимал участие в подготовке нового издания произведений Короленко.

Смерть оборвала работу этого полного жизнелюбия и творческих замыслов человека.

Почти пятнадцать лет проработал А. Б. Дерман. Память об этом деятельном, страстном и всыскательном любимцем родную литературу человека навсегда сохранит все знавшие его.

Группа товарищей

Ташкенту нужен букинистический магазин

Настойчиво добивались ташкентцы восстановления закрытых во время войны, единственных в городе, букинистического магазина и магазина полных изданий.

Совет Министров Узбекской ССР постановил «завтражить» букинистическому ранее ему принадлежавшие помещения и, в частности, помещения магазинов полных изданий и букинистического. Магазины полных изданий сейчас восстановлены, а букинистического так и не существует.

Председателю Ташкентского горисполкома тов. Гуламову следовало бы внимательно относиться к нуждам трудящихся и к выполнению указания республиканского правительства.

Проф. Л. ВОРОНИН, проф. С. МАСУМОВ, инженер О. БОРИСОВИЧ, артист театра имени Горького А. ШЕЯНОВ, врач А. ГОСТЕВА, журналист С. ПЕРЛОВ и др.

Ташкент

Начало судьбы

Недавно в «Комсомолецкой правде» была напечатана фотография: тринадцать подростков-школьников сфотографировались вместе с двумя своими учительницами.

Фотография сделана в 1947 году. Изображены на ней ученики Ильичевской средней школы Южно-Казахстанской области. Один из них — теперь студент Московского геолого-разведочного института — Сирайхан-Улы Туран пригласил в редакцию письмо и сохранившуюся у него фотографию. В письме он рассказывал о судьбе своих одноклассников. Птири из них учатся в Казахском сельхозинженерном институте; пятеро — в высших учебных заведениях Ташкента: одиннадцатый — в Ленинградском инженерно-строительном институте; двенадцатый учит-ветывает в одной из школ Пхакта-Аральского района родной области.

В такой судьбе одного выпуска одной из многих тысяч колхозных школ-десятилеток нет ничего необычного. В нашей стране около девяносто тысяч ученых заведений, а число обучающихся в них студентов приближается к полумиллиону.

Альманах «Дружба народов» в 1952 году

А. МАРЬЯМОВ

В статье «О правде жизни и мертвых логах», напечатанной в газете «Советское искусство», А. Араксманян открывает последние слова Балабека от общей линии его поведения и утверждает, что эта линия разрушает комедию, как карточный домик.

Вот на первом ночном дежурстве сидит, бабушка за гитарой славаки чернотолковки, будущий зоолог Варя Березкова. Три часа утра. В лесу холодно, славаки еще спят, а Варя занята своими мыслями.

«Только что казалось: в прекрасном скрытом шалаше сидит опытный ученый, мускулистый человек. Он принес себя в жертву науке, не спал всю ночь и ждал у гнезда научную работу чрезвычайной важности...»

которым вскоре предстает высокий и дальний полет. И нам становится тепло и интересно в кругу всех этих славных ребят, в сложном мире их взаимоотношений, больших и малых забот. Мы узнаем: Варя создана людьми красота чудесного города, громадных светящихся домов, непрерывного движения машин. Это была красота картин, которые собрали в берггах в этом городе, красота консерватории, красота Большого театра. И вся эта красота вошла в его жизнь одновременно с Алой?

Когда Никиты приходит к Александру Семёновичу Прытшову, тот, глядя на хорошего, открытого, сразу поворачивается лицом к нему, и многие горькие вопросы возникают у него при этом сопоставлении.

Возражение у Никиты и по поводу и по поводу. Но все понятно и верно. Но со стороны это и другое: мало этого для прочной любви, для настоящего счастья.

Разочарование у Никиты наступает катастрофически быстро. Случайно он слышит, как Алла рассказывает подругам о полученном от него письме.

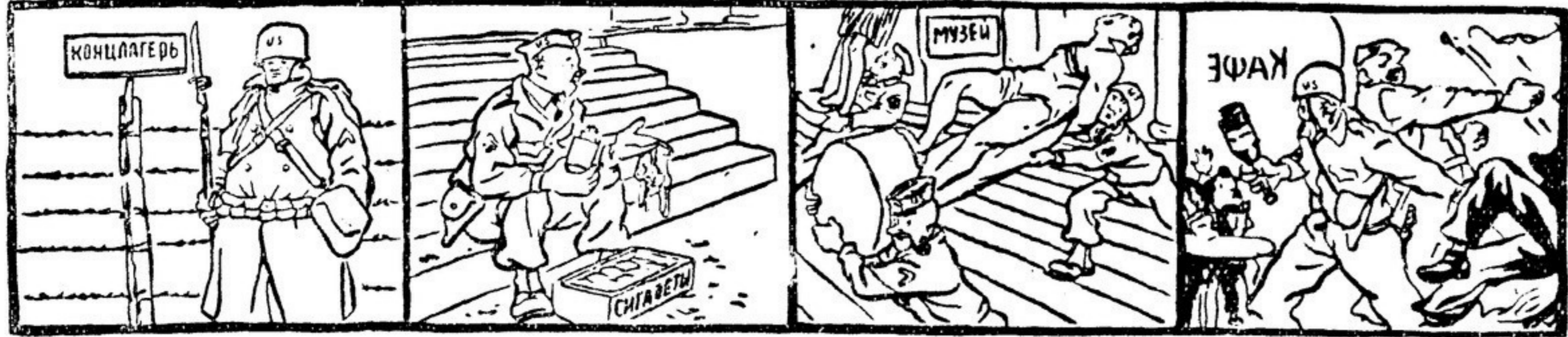
Все это написано очень хорошо. И так же хорошо, с лирической пронзительностью рассказано о том, как входят молы в историю в жизнь птвичих гнезд и зариных нор, как рождается ощущение познания природы и вместе с тем — потребность активного вмешательства, чувство власти над ней.

Большинство новых героев повести — сверстники: прямо со школьной скамьи перешли они в университетскую аудиторию. Может быть, это не вполне характерно для 1948 года.

Никиты полюбил Алу. Полюбил потому, что она оказалась ему одиознейшим всего того чудесного мира, в котором отпустился он, приехав впервые в Москву.

КАК ЭТО ВЫГЛЯДИТ...

Американская пресса уверяет, что войска Соединенных Штатов, находящиеся на территории иностранных государств, не преследуют никаких военных целей; они лишь хотят:

ПОСЛЕ БЕРЛИНСКОЙ СЕССИИ

Теодор ВАЛЬДЕН

Немецкий народ от всей души приветствует решение состоявшейся более месяца тому назад в Берлине чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира — обратиться к правительствам трех западных держав и к правительству Советского Союза с предложением о созыве конференции представителей четырех держав для рассмотрения вопроса о проведении общегерманских выборов и заключении мирного договора, после чего должен последовать вывод с немецкой территории всех оккупационных войск. Этот призыв поддерживают все честные немцы как в восточной, так и в западной части Германии.

Немедленно народу приходится жить в противоречивых условиях раскола страны, причем американские империалисты втягивают Западную Германию в агрессивный Атлантический блок, воссоздавая гитлеровский фашизм.

Кто, кроме голых милитаристов и рваных штатов, в состоянии считать «нормальным» такой, например, факт, когда бывший «финансовый царь» Гитлера, военный преступник Шахт собирается открыть «репрезентативный банк» с основным капиталом в миллион марок? Шахт, который финансировал вооруженные вермахта и гитлеровскую войну, берет теперь свою ленту в дело финансирования перепроурожения Западной Германии американскими империалистами.

Миллион марок штрафа по решению суда заплатил Шахт во время своей «реабилитации». Правда, не он сам. Лишь он заплатил всего... двадцать марок. Остальные 999.980 марок был преарбитражно внесены «заинтересованными кругами», а затем возманы с немецкого налогоплательщика! Марок Шахт опять получает миллион марок от «сельскохозяйственных кругов» (т. е. от юнкеров-помещиков) и от «представителей торговли и промышленности» (т. е. от магнатов Рура), многие из которых выступают в качестве его «анонимных партнеров».

Все это, конечно, представляется вполне «нормальным» американским империалистам — инициатором сепаратного банковского договора; по все это абсолютно нормально с точки зрения немецкого народа. И народ Германии все полнее и глубже осознает те огромные опасности, которые несет милитаристский «общий договор».

Важнейший дортмундский журнал «Блик ин д Вельт» недавно так охарактеризовал — и не без оснований — сложившееся положение: «День 26 мая, день подписания общего договора, может стать исходным пунктом для смертельного кризиса в Германии, а может быть, и во всем мире. В широких кругах населения этому дню придают значение настоящего государственного переворота». Политику, которая раскалывает Германию надвое и превращает Западную Германию в «дверь владения» американских империалистов, журнал расценивает, как современное издание пресловутой политики Рейнского

союза в период наполеоновской интервенции. И подобно тому, как Наполеон, создатель Рейнского союза, наускивал тогда своих немецких ставленников против немецких патриотов, точно так же и теперь немецкие патриоты, борцы за мир и единство родины, преследуются бонскими ставленниками Уолл-стрита.

Чтобы открыто выступить против агрессивной политики США, человеку, принявшему участие в общественной жизни Западной Германии, нужно обладать большой личной храбростью и быть полными патриотом. Когда бывший рейхсканцлер Йозеф Вирт призвал к проведению всеобщих выборов в Германии и отпраздновал в Берлине переговоры, ему неумышленно пригрозили. Бывшая мюнхенская социал-демократка, член городского совета Эдит Херет-Менге прибыла на чрезвычайную сессию Всемирного Совета Мира, преодолев тысячу препятствий. Эта худенькая, уже немолодая женщина много лет неутомимо идет в первых рядах борцов за мир в Западной Германии. Она перeszла границу между ГДР и западными землями несчетное количество раз, вопреки всем трудностям и опасностям.

Над ней издевались, чинили ей всякие препоны, подвергали опале, пытались даже ее «изолировать». Но Эдит Херет-Менге продолжает борьбу.

Такие люди, как бывший канцлер Вирт, Эльфес или г-жа Херет-Менге, являются видными «представителями тех буржуазных кругов Западной Германии, которые выступают против раскола Германии и политики ремилитаризации. По мере того, как становится яснее угроза, которую несет политика бонских ревизионистов, все большее число людей из различных слоев населения, действующих в различных самостоятельных организациях, объединяет свои усилия для достижения одной общей цели: воспринять участие в осуществлении «общего договора».

Этот свидетельствует о том, что начинается новая глава движения национального сопротивления.

На недавнем митинге в Дортмунде выступили одновременно представители трудящихся во главе с Максом Рейманом — председателем коммунистической партии Германии — и представители патриотически настроенной буржуазии. В результате было решено организационно координировать борьбу против политики войны и раскола и направить, пользуясь выражением Отто Гротевольда, многочисленные русла, по которым до сих пор текло националистическое движение сопротивления, в единый мощный поток. И этот поток в один прекрасный день прорвет все плотины и сметет ничтожную кляку бонских предателей, прислуживающих агрессорам!

На состоявшейся в июле второй конференции Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) Вальтер Ульбрихт говорил о накопившейся в народных массах Западной Германии «революционной энергии сопротивления», которая «прорывается иногда наружу по самому, казалось бы, незаметному поводу и должна будет разрядиться в борьбе против господствующего режима».

Массовые демонстрации и забастовки, происходившие в Западной Германии в июне, точно мгновенная вспышка молнии, озарили страну, показали силу этой скрытой в массах энергии. Правда, претельскому социал-демократическому руководству Объединения профсоюзов Западной Германии удалось на какой-то срок сорвать эти массовые выступления. Однако принятие бюджета реакционного закона о «положении рабочих на предприятиях», который трудящиеся с полным основанием называют «законом о закабалении на предприятиях», с новой силой вскрыло предельную роль руководящей верхушки западногерманских профсоюзов. В последующие дни свыше 600 тысяч членов профсоюзов Западной Германии потребовали немедленного возобновления массовых протестов как против нового закона о рабочем труде, так и против сепаратного договора.

Все чаще и чаще заводские и местные организации коммунистической и социал-демократической партий действуют заодно. А в рядах самой социал-демократической партии выявление протеста против политики фашизма и войны, проводимой бонской кляку с благословения Вашингтона, приобретает все более массовый характер.

В конце июля делегаты районного партийного съезда социал-демократов в Брауншвейге единогласно высказались против «общего договора». Одновременно объединение железнодорожных служащих — социал-демократов в Мюндене, заслушав доклад депутата бюджета Франца Макса (социал-демократической партии), также единогласно высказалось против сепаратного пакта, подписанного Аденauerом. Во многих городах, например в Гамбурге, на днях созданы инициативные комитеты для проведения народного референдума. В них объединились различные социал-демократы к коммунистам. И, наконец, в Карлсруэ 26 и 27 июля состоялась мощная манифестация протеста населения против американской оккупации. Американская военная комендатура была даже вынуждена выслатить двадцать грузовиков для перевозки своих солдат в более «безопасное» место...

Чрезвычайная Берлинская сессия Всемирного Совета Мира показала, что миролюбивые народы понимают значение мирного решения германской проблемы для сохранения и укрепления всеобщего мира. Немецкие патриоты, в трудной борьбе отстаивающие будущее своего народа — единую, миролюбивую и демократическую Германию, черпают в решениях чрезвычайной сессии веру и бодрость для продолжения своей борьбы.

БЕРЛИН, 6 августа. (По телефону)

В зале отеля „Пиккадилли“

Эти снимки рассказывают об одной необычной демонстрации, которая состоялась недавно в Лондоне. В феешенбелом лондонском отеле «Пиккадилли» собрались акционеры английской компании «Данлоп раббер», владеющей каучуковыми плантациями в Малайе. Они пришли сюда для того, чтобы высслушать традиционный ежегодный отчет о деятельности компании. Президент «Данлоп раббер» Клафф Байб сообщил деп и джентльменам, заполнившим зал, следующие восторженные, полученные в 1951 году, превышают 4,6 миллиона фунтов стерлингов, движимы составляют 15 процентов... Клафф Байб, по словам газеты «Дейли уоркер», выразил восхищение политикой жестоких репрессий, осуществляемой в Малайе министром колоний консервативного правительства Литтлтоном. Он заявил также, что компания имеет в Малайе больше 60 бронированных автомобилей и отряды собственных вооруженных полицейских и расходует на «меры безопасности», направленные против малайской Народно-освободительной армии, огромные средства, которые исчисляются сотнями тысяч фунтов стерлингов.

Неожиданное событие, отнюдь не предусмотренное регламентом, прервало размеренный ход собрания. В момент, когда акционеры мысленно прикидывали, сколько каждый из них нажил на грабеже национальных богатств Малайи и на темной эксплуатационной малайской наседая, им внезапно пришлось услышать, что думают по этому поводу не дельцы из Сата, а простые люди Англии...

Несколько человек с плакатами в руках, всем своим видом говорящие, что они не принадлежат к числу держателей акций «Данлоп раббер», вошли в зал. На плакатах было написано: «Прекратите войну в Малайе! Эта война не в интересах английского народа! Верните британских солдат домой!»

Демонстранты, бывшие военнослужащие вооруженных сил Великобритании — сторонники мира, напомнили акционерам, что их прибыли и дивиденды запитаны кровью малайских патриотов и английских солдат, павших в Малайе, напоминая о чудовищных зверствах, совершаемых в этой стране британскими колонизаторами... Прямо в лицо «почтенному обществу» они бросили гневные, обязательные слова: «Ваши миллионные прибыли — за счет жидкой английской юности! Почему вы не идете сражаться сами?»

Появление сторонников мира в зале «Пиккадилли» было настолько внезапным, что, как пишет газета «Дейли уоркер», вшедшие смогли разорвать листовки, развернуть плакаты, высказаться акционером свою точку зрения и покинуть зал, прежде чем охраняемые стражем бизнесмены успели опомниться...

Английская общественность требует прекращения малайской войны. На многотысячном митинге, организованном в Гайд-парке Лондонской женской ассамблеи, была принята резолюция, призывающая «отчас же принять меры, чтобы положить конец войне в Малайе». Подобные резолюции принимаются на многих собраниях трудящихся Англии.

Демонстранты перед зданием лондонского отеля «Пиккадилли». Снимок из английской газеты «Дейли уоркер»

Демонстранты в зале отеля «Пиккадилли», где происходит собрание акционеров компании «Данлоп раббер».

ФЕЛЬТОН

Похороны БИЗНЕС

Один из законов джунглей гласит: шакал и прочим мелким хищникам поштату положено прожираться остатками первства более крупных плотоядных. Этот закон свято соблюдается в мире американского бизнеса. В основе деятельности г. г. бизнесменов лежит, как известно, гонка вооружений, подготовка новой войны. На эти цели конгресс и правительство США выкачивают из карманов американских трудящихся десятки миллиардов долларов. И если львиную долю этих баснословных сумм заребает магнаты Уолл-стрита, наживающиеся на заготовке атомных бомб, чумных бактерий и пушек, то солидные «крохи» этого первства жрецов Желтого дьявола переходят и бизнесменам рангом помельче, так сказать, долларовой шкала...

О любительной разновидности подобного шакалского бизнеса поведала недавно американская реакционная газета «Нью-Йорк геральд трибюн». На ее страницах появились статьи, снабженные таким многообещающим заголовком: «Перспективы массовых захоронений изучаются руководителями обороны». И далее в весьма оптимистическом тоне сообщалось, что так называемая «федеральная администрация гражданской обороны» потребовала от конгресса США ассигновать из бюджета текущего года два миллиона сто тысяч долларов на... массовую заготовку ставнов для американских граждан.

Вот какова, оказывается, наиболее животрепещущая «проблема», занимающая умы чиновников федеральной администрации США! Не на строительство школ и жилых домов, в которых так нуждается ныне здравствующее население, а на ставны для будущих похоронок считают они целесообразным ассигновать миллионы средств! Авторы этой провокационной затеи с массовой заготовкой ставнов явно выстрелили убитых двух зайцев.

Прежде всего они стремятся ее больше запугать американских обывателей. Для этого делят «гражданской оборо-

ны» с ученым видом рассуждают о том, почему следует выговлять именно ставны, а не гробы. Оказывается, как сообщает «Нью-Йорк геральд трибюн», федеральная администрация во времена «атомного нападения» подсчитала, что в среднем каждый американский город должен будет похоронить 40 тысяч человек в течение двух дней после того, как на него упадет атомная бомба. И «специалисты» из того же ведомства «гражданской обороны» авторитетно разъясняют, что «после 40 тысяч гробов из дерева или другого материала сразу после атомной катастрофы будет невозможно». Так что придется обойтись ставнами...

Однако и заготовка впрок крупных партий ставнов — это еще не все. На этот заготовку американских властей о рядовых гражданах не думают. «Нью-Йорк геральд трибюн» услужливо сообщает, что Пенсильвания заботится также и о расширении кладбищ. «Новые кладбища», пишет газета, уже планируются рядом городов... Во многих городах рассматриваются планы переноса во временные кладбища парней под грузами на баржи и отсылать их вверх по Гудзону, причем пристаны будут использоваться в качестве моргов...

Итак, превращение живых людей в трупы, парков — в кладбища, пристаней — в морги, — таково будущее, предрекает миллионам американцев правящими кругами США. Весьма характерно, что во всех этих провокационных рассуждениях «Нью-Йорк геральд трибюн» отсутствует одна немаловажная деталь: а кто, собственно, собираются сбрасывать атомные бомбы на американские города? Но в том-то и дело, что злодейские статьи, подобные цитированной нами выступлению «Нью-Йорк геральд трибюн», и призваны сбить с толку американских читателей и скрыть от них тот очевидный факт, что Соединенным Штатам никто не угрожает нападением.

Что же касается другой цели этого недозорного ажиотажа вокруг «заготовки» ставнов, то на нее довольно прозрачно намекает сама же «Нью-Йорк геральд трибюн». Ведь массовая пошка ставнов и расширение кладбищ, помимо откровенных целей разжигания военной истерии, сулят некоторым «деловым кругам» немалые доходы. Шутка сказать, одним только ставнов предостиготовить более чем на два миллиона долларов — не плохой бизнес. Это, конечно, не может сравниться с доходами Долова, заготавливающих атомные бомбы для истребления миролюбивых народов, но шкалы из похоронных фирм США рассчитывают получить свою долю от бизнеса с ставнами...

А. БАРАНОВА

Талантливая книга

Военная история в Соединенных Штатах породила десятки книг, пьес, фильмов о первых «сверхбомбах», секретах ядерных лабораторий, о «красных шпионах», о тайнах американских атомных базиде-нибудь на тихоокеанских островах или Аляске и, конечно, о «мистических кошмарах» атомной войны.

Почти каждому неделю на рынок выбрасывается очередной бестселлер «атомной литературы». С тревогой раскрывает его страницы рядовой американец. Под гипнозом этих агиток он, сам того не сознавая, нередко ставит знак равенства между атомной энергией — величайшим открытием нашего времени — и атомной бомбой — величайшей угрозой миру. «Что будет со мной, с моей семьей, с моим домом?» спрашивает себя средний американец. — Есть ли надежда избежать войны? Но прояснить эту надежду в «атомной литературе» редки и случайны, а преднамеренный казенный оптимизм империалистической Америки не может обмануть и успокоить читателя.

Роман Митчела Уилсона «Жизнь во мгле» — одна из немногих посвященных проблеме атомной энергии книг, выходящих американским издателям: мир может быть сохранен, войны можно избежать. Верой в истинное призвание науки нест человекству облекание, верой в лучших, передовых ее людей отмечен этот роман.

Разными путями приходят передовые ученые к активной политической позиции: порой логика их жизни очень путана и субъективна, как у героя романа Эрика Горина. Но ведь люди не рождаются с готовым общественным сознанием, а тому же Эрику Горину понадобилось на этот путь добрых полтора десятка лет — от подпольной работы в местечке с многообещающим названием «Большие надежды», когда им руководили лишь мечты о своем, личном счастье, до положения крупного ученого, сознающего, что его миссия — защита покоя и безопасности человечества, борьба с против тех людей, «которые парочко путают атомную энергию с атомной бомбой».

Вспоминается замечание известного американского физика-атомника профессора Моррисона, который, подписывая Стокгольмскую декларацию, писал: «Завоевание истинной истины в литературе». Москва, 1952. Перевод с английского Н. Треневой.

По американское «личное счастье» неодолеимо. Оно кончается за стенами тихой университетской лаборатории — там же начинается внешний мир. Неумолимая логика жизни ставит перед Эриком Гориню первое испытание его еще не окрепшего и неуверенного общественного сознания. На его глазах развертывается трагедия молодого талантливого физика Хьюго Фабермахера, которого объявляют «красным» и выгоняют из университета. Как отнесется к этому Эрик Горин? Он потрясен. Он многое начинает понимать и эти дни. Оказывается, положение в той «чистой науке», в которую он верил, как в божество, решается в конечном итоге не талантом, а хорошим отношением с членами почетнейшего совета — «дешевыми мешками стоимостью в двадцать или тридцать миллионов долларов». Эрик не понимает, что это значит гораздо глубже — в фашистской американской реакции, шушальцы которой уже тогда, в конце тридцатых годов, проникли во все области американской жизни.

Так постепенно рождаются мечты Эрика Горина о «чистой науке». И в этом первом жизненном испытании он становится на сторону Хьюго Фабермахера — пробуждающееся гражданское сознание не позволяет ему поступить иначе. Эрик восклицает: «Если это и есть жизнь ученого, так черт с ней!» Потеряв веру в самую основу науки, узнав, что свобода мысли и совести в его стране — это миф, Эрик Горин прикладывает работы в промышленности, рассчитывает обрести хотя бы материальную независимость.

Наявная вера героя в доллар, в возможность разбогатеть, которая будто бы доступна каждому живущему в США, кончается второй трагедией в его жизни. Американская машиностроительная компания, куда он перешел работать, внезапно прекращает его большую талант в еще один источник жизни. Его мозг считаете собственностью фирмы, и когда в результате огромной творческой работы Горин делает открытие, являющееся передовым словом в становящейся промышленности, оно невыгодным компаниям из-за конкуренции, фирма аннулирует Горина возможности использовать идею изобретения.

Беспомощная американская действительность выжимает в героя наявность и закаляет его гражданскую совесть. Через десять лет он вернулся в науку, но не тем путем, который метался между

презмерной самоуверенностью и «робкими надеждами на будущее», а ученым-гражданином, твердо знаящим свое призвание и свой долг перед народом. Он обрел способность не только трезво понимать истинные причины новых разочарований, но и силу для борьбы с ними. Хотя он с горечью видит, что «та сила, которую он вместе с другими вызвал в жизни (т. е. атомная энергия. — Н. В.), теперь обрушилась против них же самих», он борется со стремлением американской военщины и правящих кругов навсегда поставить знак равенства между атомной энергией и атомной бомбой.

Кульминационная сцена романа происходит в Вашингтоне. Эрик Горин, Хэввелл и Фабермахер слушают агрессивную речь сенатора Сайласа, направленную против СССР. Страна социализма, заявляет Сайлас, должна быть «испепелена из конца в конец, окроплена атомными бомбами». Выбор ясен: война или мир. «Да» или «нет» — иного ответа на призывы Сайласа быть не может. Увильянув от своей слабости дельца невозможно. И реакция Горина, Хэввелла и Фабермахера, трех современных американских ученых, на речь сенатора различна, как различны их жизненные пути, характеры, взгляды на общество и науку.

Хьюго Фабермахер, переживший самые черные дни фашистской Германии, столкнувшись с действительностью империалистической Америки, копчет жизнь самоубийством. Тони Хэввелл встречает речь Сайласа тупым безразличием, ничем иным равнодушным богатым своим. Решение, принятое в этот момент герцем книги, — итог всей жизни и борьбы Эрика Горина. Наконец-то он находит ответ на скептически вопрос профессора Эра Фоска, заданный ему лет пятнадцать назад: «Почему вы хотите стать ученым?» Да, отвечает себе Горин, я действительно хочу быть ученым. Но не ради науки в «башне из слоновой кости», нет, во имя борьбы за счастье человечества, за мир, против милитаризма.

Инейная эволюция героя, его приход в ряды прогрессивных ученых мотивированы всей художественной логикой его образа. У Эрика Горина стойкий и цельный характер, хотя он нередко и противоречив в своих поступках. Элементы этой неоправданной психологической противоречивости есть в главной любовной канве романа — Эрика Горина и его жены Сабини, хотя в целом их

союз исполнен большой идейной силы, положительной силой дружбы. В образах Эрика и Сабини представлено явное моральное превосходство прогрессивной интеллигенции над той расклевкой растленной частью американского общества, представляемая которой являются в романе Тони Хэввелл и его любовница Лили.

Митчел Уилсон замыкает своего героя в узко научном мире, он не показывает тех прогрессивных сил, на которые Горин мог бы опереться в своей борьбе. Герой романа пока в одиночестве.

Однако нельзя согласиться с некоторыми утверждениями, сделанными в предисловии к роману в советском издании. Автор предисловия О. Писаржевский, на наш взгляд, неправильно трактует идейный образ Горина, снижая тем самым прогрессивное звучание книги.

Нельзя согласиться с утверждением О. Писаржевского, что в романе М. Уилсона «ничего отсутствует хотя бы более или менее четкое указание путей, по которым должны пойти, не могут не пойти, уже идут перемены в жизни американского народа. Это неверно. Хотя М. Уилсон далек от понимания реальных соотношений сил демократии и реакции в Соединенных Штатах, но показанный им процесс развития прогрессивного ученого, его приход к пониманию необходимости борьбы убедительно свидетельствуют о демократических сдвигах в сознании американского народа, в частности в его научных кругах. Особенно это видно в заключительной части романа. И не в «чистой науке» стремится уйти герой в конце романа. Утверждая это, автор предисловия зачеркивает весь путь идейной эволюции Горина. С «чистой» науки Эрик начал. То, к чему он пришел, формулируется в его последних словах: «Именно в лабораториях и начнется борьба, и там должны быть люди, способные оказать сопротивление». Ученый Эрик Горин будет бороться за мир на своем фронте.

Каковы бы ни были непосредственные причины этого молчания, оно само по себе очень показательное. Последние дни в США ознаменовались наступлением фашистской реакции на интеллигенцию. По-разному реагировали различные ее представители на это наступление. Оли — такие, как Поль Робсон, Говард Фаст, Альберт Мазц, Виктор Джером, Альберт Кай и другие, — мужественно и стойко продолжали начатую ими борьбу. Другие, подобно Джозу Стейнбеку, Лиффорду Олсуэту, Ирвину Шоу, капитулировали перед поджигателями войны, продали им свои перья и сами превратились в трубадуры реакции и агрессии. Третья пытаются отомстить. И тогда зачастую герой созданных ими ранее произведений «обойдется» опережают своих авторов, ибо книги, рожденные в борьбе, продолжают жить и бороться.

Живет и борется в сознании читателей мужественный американский ученый Эрик Горин. Он подписал Стокгольмское Воззвание, он выступил в защиту семерых негров из Мартинсвилла и в защиту Вилла Макги, вместе со всеми честными людьми земного шара он осуждает злодеяния американских империалистов в Корее, он осуждает и тех, кто, одажды сказав правду, не осмелевает больше поднять свой гневный голос. Он «...остается таким человеком, каким ему хотелось быть» в глазах тех, кого он любил, и в своих собственных.

Таковыми словами заканчивает Митчел Уилсон свой смелый роман, написанный в 1949 году. Хотелось бы, чтобы эти слова могли стать эпиграфом к его следующей книге.

Н. ВЕТОШКИНА

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОПОВ, А. КРВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).